

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В истории социологических исследований рассматривались практически все сферы жизнедеятельности человека в процессе его социального становления. Однако с позиций потребностей человека и уровня общественного сознания все эти аспекты не раскрывались достаточно глубоко и органично, несмотря на то, что исследователями затрагивались психологические, психические (Т. Парсонс, [10]), генетический (В. Б. Сапунов, [13]) и другие процессы внутреннего мира человека и их влияние на процессы социализации личности.

В. Я. Ельмеев, анализируя проблему методов исследования социальной сущности человека и отмечая недостатки структурно-функционального подхода, пишет, что «социальным антропологам приходится соглашаться с представителями структурно-функционального, системного анализа, которые существенно умаляют роль общества и социальной системы как средств познания индивида. У Т. Парсонса социальная система и система личности представлены как однопорядковые системы. Личность выносится за пределы социальной системы и фигурирует лишь как часть среды, окружающей общество. Личность отсутствует и в составе структурных элементов общества. ... Н. Луман отказывает индивиду в праве быть элементом, составляющим общество, и считает эпистемологическим предубеждением суждения о том, что общество состоит из людей или из их общественных отношений» [6, 8].

Преодоление такой ситуации возможно на пути *выявления системы законов*, раскрывающих сущность качественных переходов в процессе развития социальных систем. При этом, конечно, может возникнуть вопрос о правомерности выдвигания и наличия законов, подобных естественно-научным, в социальных системах. Однако в современных гуманитарных науках мы все чаще наблюдаем перенос законов естествознания в сферы жизни

общества. Обсуждая вопросы развития современной культурологии, В. М. Розанов отмечает, что «социальные явления, с одной стороны, *уникальны*, а с другой – *законосообразны*» [12].

К мысли о необходимости выявления закономерностей и законов приводит работа Ю. Л. Качанова, где он критикует деятельностный подход и институционализированное исследование как ограничивающие научное познание. «В основе социального мира лежит не социальное действие и пространство-время, а более фундаментальная структура, обуславливающая и действие и пространство-время: социальное отношение. ... Социальный мир – это совокупность состояний ансамбля социальных отношений, наделенная флуктуирующей топологией и образующая сложный набор структур и субструктур, влияющих друг на друга и в ходе самоорганизации складывающихся в самосогласованную систему» [7]. Из приведенной цитаты видно, что автора явно не устраивает тот мировоззренческий подход к социальному явлению, который существует сейчас в социальных науках. Однако, частично, но не кардинально меняя взгляд на «социальный мир», введя такое понятие, как «социальное отношение», автор не продвинулся в мировоззренческом плане. Характеризуя описательный план этого мира, он не предлагает сущностных понятий, т.е. законов и закономерностей, а снова сводит все к описанию, причем скорее к интуитивному описанию. Показательны слова самого автора о том, что такой подход вряд ли окажется лучше конструктивного или институционального. Хотя, если уж он вводит понятия топологии и самоорганизации систем, то он с необходимостью должен прийти если не к выявлению, то, по крайней мере, к констатации *существования закономерностей и законов, подобных естественно-научным* (в смысле строгости), но не повторяющих их.

Нами изложен новый мировоззренческий взгляд на мир как пространство про-

цессов внутреннего мира человека, общества и природы.

В работе В. С. Барулина «Человек и общественный мир как система» (2005) на уровне философских категорий рассматривается тождество человека и общества. Однако при этом за основу, в отличие от нас, автор берет не внутренние характеристики этих подсистем, а внешние, и тождество видит лишь на уровне самых общих философских категорий. Так, например, структурно-уровневое тождество (которое автором данной работы раскрыто на уровне уровневой организации внутренних процессов пространства жизни общества, человека и природы). В. С. Барулиным в категориях всеобщего, особенного и единичного характеризуются лишь внешние стороны объектов в их целостности.

Наряду с философами В. М. Розановым, Ю. М. Качановым, В. С. Барулиным, предлагающими конструктивные решения в плане развития социальной теории о человеке, многими учеными (Ю. М. Резник, Е. Н. Шапинская, А. Giddnes, J. Turner и др.) также анализируется современное состояние социальной теории и предлагаются пути ее развития.

Ю. М. Резник в работе «Социальная теория в России: поиски самоопределения» отмечает, что «в научной литературе понятие „социальная теория“ еще окончательно не прижилось. Часть ученых используют его как аналог термина теория социологии, другая – понятия „социальная философия“ (или „философия общества“), третья – понятия „теория социального вопроса“ и т.д. Следовательно, на сегодняшний день социальная теория имеет несколько значений» [11]. Ханс Фрайер, как отмечает Ю. М. Резник, «называл социологию „наукой политического народа“» [11]. Действительно, сегодня социология используется в политических целях и потому становится все более политизированной наукой. Однако это не ново. Призыв к трансформации социальной теории в теорию социальной политики содержится в работах Ф. Оппергеймера, Э. Хаймана и др. Более актуальным, на наш взгляд, является тот факт, что «в XX веке социальная теория утверждается как теория, выражающая идеологию гражданского общества» [10, с. 81].

Сам Ю. М. Резник придерживается точки зрения, что речь должна идти именно о социальной теории как междисциплинарной дисциплине. В этой связи он пи-

шет: «Я не знаю, кто сегодня осмелится, например, называть общую теорию социального действия Т. Парсонса чисто социологической или социально-философской» [Там же, с. 83].

Гидденс в качестве научных оснований современной научной теории предлагает следующее:

- признание активного и рефлексивного характера действия в противовес ортодоксальному консенсусу, когда социальное поведение является результатом сил, не контролируемых человеком;

- признание фундаментальной роли языка в объяснении и интерпретации социальной жизни;

- интерпретацию значений в зависимости от кода, определяющего восприятие того или иного события [11, с. 89].

Противостояния между Западом и Востоком, Севером и Югом, развитыми и развивающимися странами приводят к отклонению и нарушению в процессах социальной идентичности личности и общества. В этой связи Камиллери предлагает три типа стратегий избавления от идентичностных конфликтов: с помощью простой и сложной когерентности или посредством смягчения конфликта между культурными кодами [Там же, с. 95].

Однако, как справедливо отмечает Ю. М. Резник, «попытки заимствовать у Запада различные концепции социальных изменений практически ни к чему не ведут, кроме ситуации нашего научного отставания. Отсюда возникает острая потребность в теоретических разработках, способных не только „объективно“ (или „субъективно“) объяснить социальную реальность России, но предложить ей новую стратегию дальнейшего развития». Главная проблема социальной теории – объяснение конкретных процессов социальной жизни [11, с. 87-88].

Российскому «обществу необходима такая социальная структура (а вслед за ней или раньше – и научная теория – *замечание мое – М.Б.*), в которой ведущую роль играла бы культурная и научная элита. Но следует подчеркнуть, что сама элита должна быть *национально ориентированной*, она должна осознавать национальные интересы и последовательно их защищать» [14]. Однако это возможно в том случае, если процесс становления индивидов, образующих такую элиту, сам будет национально ориентированным.

Кроме того, необходимо отметить, что,

говоря о построении новой теоретической модели социализации, важно *учитывать историческую логику развития социологического знания о человеке, а также расширять предмет исследования*. «Философская наука о человеке, включающая антропологию и социологию, должна исходить, – пишет М. Бубер, – из рассмотрения предмета „человек-человек“ ... лишь человек с человеком является завершенным образом» [4]. Мы же считаем, что предметом исследования социальной теории в целом, а также философии и социологии должен быть *цикл «природа - человек - общество - природа», переходящий в предмет «Вселенная - природа - человек - общество - природа - Вселенная»*. Образно цикл можно представить в форме концентрических кругов (сфер), где ядром является человек, а внешней сферой Вселенная.

Поддерживая критиков «чистой» идеи структурно-функционального подхода, но полностью не отрицая ее, мы полагаем, что сегодня необходимо проводить исследования на уровне единой организации жизни человека, общества и природы, где рассматриваются в единстве состав, структура, функции, происхождение и развитие этой системы как органической целостности.

Подобный подход позволит *в органическом синтезе развивать* на первый взгляд разноплановые идейные направления исследования человека: феноменологическую социологию (А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман), логико-методологические идеи социальной теории (М. Вебер, П. Сорокин, Н. А. Головин), системный и структурно-функционалистический (структурно-функциональный) подходы (Т. Парсонс, Н. Смелсер, Д. Нортон, М. Олсон), структуралистические идеи социальной истории (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, П. И. Смирнов), идеи гуманистической социологии (Э. Фромм), идеи социальной стратификации, мобильности и социального изменения (П. Сорокин), наконец, идеи социологии повседневности (Э. Гофман), идеи поведенческой социологии (И. М. Сеченов, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. Г. Ананьев, В. А. Ядов).

Однако это возможно при наличии такого методологического подхода, который давал бы системообразующую методологическую платформу для объединения как теоретических, так и прикладных идей, не

разрушая их, а в снятом виде синтезируя в единое органическое целое. Например, посредством развития концепции саморегуляции, в частности установки, в качестве которой в предлагаемой нами концепции служит идея настроя личности. А введение двойственной системы категорий «пространство-процесс» дает возможность дополнить идеи системности, социальной мобильности, социального поведения идеями творчества, созидания в процессе предметной деятельности.

Еще более 10 лет назад, в 1996 году, анализируя сегодняшнее состояние социологической теории, В. В. Давыдов писал: «Будущая общесоциологическая парадигма ранга „софии“ оконтуривается по вектору соединения „организма“, „экологизма“, „всеединства“ (курсив мой – М. Б.)» [5].

Объединяющим и развивающим множеством идей современной социологии и социализации личности может служить *организмический подход*, расширенный и дополненный, с одной стороны, идеями генетической организации, обеспечивающей корневое родовое генетическое единство органической жизни, а с другой – идеями исследования образов сознания, образов реальной жизни и их взаимодействия, взаимообусловленности и взаимной детерминации, а также взаимодействия и взаимной детерминации образов сознания, образов реальной жизни и генетической организации жизни. Таким образом будет реализован целостный подход к изучению человека, который автор статьи называет онтоантропосоциогенетическим [2].

Не углубляясь в историю вопроса, отметим, что идеи организмического подхода предшествовали теоретическим идеям системного подхода и были характерны для мыслителей прошлого (например, Авиценны). Однако вместо практической реализации и практического применения в организации процессов жизнедеятельности живых организмов идеи организмичности получили свое развитие в теории систем Людвиг фон Берталанфи, которая применима и используется в настоящее время преимущественно для моделирования технических систем.

Дополняя идеи организмического подхода идеями эволюционного развития образов сознания и образов жизни живых систем и организмов, мы тем самым идею организмичности «выводим» на управление жизненными процессами человека и об-

щества с учетом требований единой гармонии жизни человека, общества и природы.

Органическую связь образов сознания и образов реальной жизни глубоко исследовал А. Бергсон. Деятельностная природа воображения, раскрывающая связь образов с различными видами деятельности человека, исследовалась в немецкой философской классике. Подробный анализ этих исследований проводит С. Н. Мареев, он, в частности, пишет, что «хранится не сам образ, как это обычно представляют, а способ построения образа, т.е. то, что Кант называл *схемой*. „Сохраняются, – пишет Фихте, – не образ, а само построение образов...“» [9].

В более широком понимании образ включает в себя процесс и результат в органическом единстве как *две стороны единой организации* жизни. Процесс как образ, с одной стороны, фиксируется, в

частности в памяти как самостоятельный образ, а с другой стороны – опредмечивается в результате. И в процессе реального или идеального воссоздания образа весь процесс как процесс *развития и становления образа* воспроизводится как *единое органическое развивающееся целое*.

Таким образом, объединение идей генетической организации жизни, органичности и образности на таком объекте исследования, как человек, позволяет в органическом единстве объединить материальную и духовно-нравственную стороны жизни человека и гармонизировать это единство с процессами жизни общества и природы. Благодаря этому на качественно новом уровне предоставляется возможность исследования единой организации жизни человека, общества и природы, включения в эту единую организацию человека и, в частности процессов социализации и социального развития личности.

Л и т е р а т у р а

1. Антология мировой философии. В 4-х тт. Т.1. Ч.1. - М., 1969.
2. Барболин М. П. Социализация личности. – СПб.: ИД «Петрополис», 2006.
3. Барулин В. С. Человек и общественный мир как система // Личность. Культура. Общество. Междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. - 2005. - №2.
4. Бубер М. Проблема человека: Пер. с нем. – Киев, 1998.
5. Давыдов В. В. Виды обобщений в обучении. – М., 1972..
6. Ельмеев В. Я. О методах исследования социальной сущности человека / Проблемы теоретической социологии. Вып. 3 / Под ред. А. О. Бороноева. – СПб., 2000.
7. Качанов Ю. Л. Дихотомия «Социологический конструктивизм – научный реализм» и ее преодоление. // Личность. Культура. Общество. - 2005. - №1. - С.117-126.
8. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3 / Под ред. А. О. Бороноева – СПб., 1994.
9. Мареев С. Н. О деятельностной природе воображения в немецкой философской классике // Вопросы философии. - 2005. - №10.
10. Парсонс Т. Понятия общества и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренкова. - М., 1996.
11. Резник Ю. М. Социальная теория в России: поиски самоопределения // Личность. Культура. Общество. - 2005. - №1.
12. Розанов В. М. Современная культурология: проблемы формирования и методологический идеал // Личность. Культура. Общество - 2005. - №1.
13. Сапунов В. Б. Человек: взаимодействие социального и биологического (Проблемы современной социобиологии) // Гуманитарий. Ежегодник. - 1995 - №1.
14. Смирнов П. И. Эволюция личностных типов в российской цивилизации / Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. / Под ред. А. О. Бороноева. – СПб., 2000.